

Врач на Кавказе в первой половине XIX века

А.В. Карташев ✉ historymed-stgmu@rambler.ru,
Л.И. Цапко ✉ mila.tsapko.67@mail.ru

ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России
ул. Мира, 310, Ставрополь, Россия, 355017

Проанализированы сведения о врачах, проходивших службу на территории Кавказской области (1802–1822 гг. – Кавказская губерния, с 1847 г. – Ставропольская губерния). Особенности жизни и деятельности русских лекарей на Северном Кавказе были обусловлены близостью к театру военных действий. В силу этого обстоятельства многие врачи гражданского ведомства имели опыт службы в армии. Территория области была слабообжитой, ее заселение еще не было завершено, и среди врачей не было представителей местного населения. В числе лекарей преобладали выпускники Санкт-Петербургской и Московской медико-хирургических академий. Нередко на службе при Кавказской врачебной управе состояли иностранцы по происхождению. Наиболее часто они встречались среди врачей Кавказских Минеральных Вод. В обществе врачи отличались не только профессиональными знаниями, но и широкой образованностью. Так, например, доктор Ф.П. Конради помог военным топографам в определении точного значения высоты Эльбруса с использованием барометра. Представителей медицинской профессии можно отнести к культурной элите. Работа врача на Кавказе была опасной, но престижной (она оплачивалась выше, чем в других регионах Российской империи, на Кавказе действовала практика присвоения внеочередных чинов). Врачей, работавших на Кавказе, отличали отношение к службе как к исполнению профессионального долга и патриотизм. Авторами использован обширный архивный материал из фондов Кавказской врачебной управы, Приказа общественного призрения Кавказской области, Общего управления Кавказской области, Управления Кавказских Минеральных Вод Государственного архива Ставропольского края.

Ключевые слова: социальный портрет врача, служба врача на Кавказе, Кавказская врачебная управа, Н.В. Майер, И.Е. Дядьковский, Ф.П. Конради, А.В. Цез, Ф.А. Гефт

A doctor in the Caucasus in the first half of the 19th century

Andrey V. Kartashev ✉ historymed-stgmu@rambler.ru,
Lyudmila I. Tsapko ✉ mila.tsapko.67@mail.ru

FSBEI HE StSMU MOH Russia
310 Mira St., Stavropol 355017, Russia

Information on doctors who served in the Caucasus region (1802–1822 – the Caucasus province, from 1847 – the Stavropol province) is analyzed. The nature of the lives and activities of Russian doctors in the North Caucasus was dependent on their proximity to the theater of military operations. Due to these circumstances, many doctors from the civil department had experience with army service. The region was insufficiently inhabited, it had not yet been completely settled, and there were no representatives of the local population among its doctors. Graduates of the Saint Petersburg and Moscow medical and surgical academies were predominant among doctors. People of foreign origin often served on the Caucasus medical board. They were most common among the doctors of the Caucasus' Mineralniye Vody. In society, doctors were noted not only for their professional knowledge, but also for their broad education. For example, Dr. F.P. Konradi helped military topographers to determine the exact height of Elbrus using a barometer. Representatives of the medical profession could be considered the cultural elite. Doctors' work in the Caucasus was dangerous, but prestigious (the pay was higher than in other regions of the Russian Empire; in the Caucasus the assigning of extraordinary ranks was practiced). The doctors who worked in the Caucasus distinguished themselves with their attitude towards their service, the way they fulfilled their professional duty, and their patriotism. The authors used extensive materials from the archives of the Caucasus Medical Board, the Order of Public Charity of the Caucasus Region, the General Administration of the Caucasus Region, the Administration of the Caucasus Mineralniye Vody, State Archives of the Stavropol Territory.

Keywords: social portrait of a doctor, doctor's service in the Caucasus, Caucasus medical board, N.V. Maier, I.E. Dyadkovsky, F.P. Konradi, A.V. Tseye, F.A. Gefit

Одной из сложных дискуссионных проблем современной российской историографии является история интеграции Северного Кавказа в общероссийское государственное пространство. Эта тема интерпретировалась по-разному: от «покорения» Кавказа (в историографии XIX в.) до добровольного присоединения народов (в советский период). Подавляющее большинство современных ученых-историков склоняются к теории насильственного завоевания территории, на которой расселились горские народы [1–3]. Говоря о геополитических интересах Российской империи на Кавказе, все исследователи сходятся на том, что Россия несла этим народам защиту от внешних врагов и прогресс. Много написано о том, что носителями этих благ цивилизации были русские военные [1–3]. Офицеры и генералы русской армии – элита российского общества, пришедшая на Кавказ, – не только вели вооруженную борьбу с непокорными горцами, но и участвовали в обустройстве этого ранее дикого края, изучали местность и обычаи народов, ее населяющих, воспевали красоты Кавказа и т.д.

Вместе с военными на Кавказ пришли русские врачи, представители российской интеллигенции, которые наряду с оказанием медицинской помощи военным оказывали ее и местному населению, занимались медико-топографическим описанием местности, изучением целебных свойств Кавказских минеральных вод, рациональных приемов народного врачевания, способствовали распространению научных знаний, участвовали в местном самоуправлении, содействовали социокультурному развитию региона.

Роль русских врачей в развитии медицинской инфраструктуры, санитарного дела, хирургии, акушерства и других направлений медицины на Кавказе неоднократно становилась предметом научных исследований [4–6]. Однако их деятельность либо полностью оставалась за рамками исследований, либо затрагивалась вскользь, применительно к отдельным персоналиям.

Изучение данной темы позволит более полно воссоздать ретроспективный образ врача на Кавказе – профессионала, «слуги царя» и общественного деятеля.

Первые профессиональные медики появились на Северном Кавказе в составе русской армии во время Персидского похода Петра I, в 1722 г. [6, с. 3–4]. О зарождении медицинской службы на Ставрополье можно говорить применительно к последней четверти XVIII в., с начала завоевания этого края Российской империей [4, с. 4]. В составе частей регулярной армии, возводивших оборонительные рубежи на Юге России, были полковые лекари. Как социальную группу представители врачебной профессии в данном регионе начинают позиционировать себя с момента начала формирования гражданской системы здравоохранения.

В 1802 г. из состава Астраханской губернии выделилась Кавказская губерния, в 1822 г. преобразованная в Кавказскую область. К этому времени относится создание Кавказской губернской врачебной управы, переименованной впоследствии в областную. Во главе ее находился инспектор, представлявший ее в областном правлении. Кроме него в состав управы входили: акушер, оператор (хирург), ветеринарный врач и секретарь. Территория области была разделена на четыре врачебных округа – Ставропольский, Пятигорский, Кизлярский и Моздокский. Окружные врачи (их было четверо) подчинялись врачебной управе, которая до 1824 г. размещалась в Георгиевске, а затем – в Ставрополе. К управе также был причислен главный врач и его помощники при Кавказских Минеральных Водах¹. В первой половине XIX в. сообщество врачей гражданского ведомства на Ставрополье представляло собой малочисленную группу людей с высшим медицинским образованием. В глазах местного населения каждый из них предстал в роли полубога, в руках которого находились жизни других людей.

Для того времени была характерна специфичная система присвоения научных медицинских степеней и званий, соответствовавшая принятым общеевропейским стандартам. Первой ступенью высшего медицинского образования было звание лекаря, которое до 1838 г. присуждалось как ученая

¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 65, опись фонда.

степень. Затем оно стало присваиваться как квалификация всем выпускникам медико-хирургических академий и медицинских факультетов. Однако в начале XIX в. обладатели лекарского диплома не имели права самостоятельно производить сложные операции. Это право предоставлялось только лицам со званием медикохирурга (упразднено в 1845 г.). Данная степень подразумевала ученое звание с правами 8-го класса по Табели о рангах (коллежский асессор), «даваемая искусным операторам». Были и другие степени (звания), которых удостоивались врачи, имеющие опыт работы и сдавшие экзамены, — звания акушера и инспектора врачебной управы, которые давали право их обладателю занять соответствующую должность.

Высшими медицинскими званиями были «доктор медицины» и «доктор медицины и хирургии». Право их присуждения принадлежало исключительно университетам. Для получения докторской степени, кроме практических врачебных знаний, было необходимо представить «неоспоримое доказательство своей учености» — докторскую диссертацию, непечатную и публично защищенную. Для получения степени доктора медицины и хирургии дополнительно было необходимо доказать «специальные теоретические и практические знания по хирургии», продемонстрировав результаты произведенных операций [7].

Звание доктора медицины в Кавказской области имели немногие. Среди них в разное время были: главные врачи Кавказских Минеральных Вод А.Б. Цеэ, Ф.П. Конради, инспекторы управы Ф.А. Гефт, Ф.М. Меандров, младшие врачи при Кавказских Минеральных Водах Ф.Ф. Каргер и К.Б. Норман, дивизионный врач 20-й пехотной дивизии Н.Ф. Земский, старший ординатор Ставропольского военного госпиталя С.В. Плешковский и, возможно, некоторые другие.

Медицинские звания и степени позволяли занимать более высокие должности и получить более высокий чин согласно Табели о рангах. В соответствии с законом о порядке государственной службы врачи, состоявшие при врачебной управе, имели чины, которые присваивались последовательно по выслуге лет. Первым чином для начинающего врача

было звание титулярного советника (в армии — чин капитана, предыдущие чины пропускались), затем следовало производство в коллежские асессоры, надворные советники, коллежские советники. Инспектор врачебной управы, как правило, имел чин коллежского советника (в армии — чин полковника). Так, первый инспектор Кавказской врачебной управы А.Д. Крушневич, как военный врач, имел звание штаб-лекаря, а будучи на гражданской службе, получил чин коллежского советника. Этому же чину удостоивались все, кто не покидал должности инспектора врачебной управы досрочно.

В редких случаях врач мог стать статским советником. Этот чин занимал промежуточное положение между званиями полковника и генерал-майора в армии. Звания статского советника были удостоены Главный врач Кавказских Минеральных Вод Ф.П. Конради, инспектор Ставропольской врачебной управы Н.А. Введенский. В период Кавказской войны для привлечения чиновников на службу в статские учреждения Кавказского наместничества была введена практика производства в коллежские асессоры помимо установленного порядка — без выслуги, экзаменов и через чин(ы). Получивших таким образом чин и потомственное дворянство молодых чиновников в обществе шуточно называли «кавказскими асессорами» [8, с. 8–12, 24–26].

Служба на Кавказе во время Кавказской войны (1817–1864 гг.) была сложной, опасной, но престижной, и не только для военных. Прошения о переводе на Кавказ подавали чиновники разных ведомств, в том числе врачи, фельдшеры и повивальные бабки.

На 1846 г. штатная зарплата инспектора врачебной управы составляла 672 рубля 48 копеек, оператора и акушера — 504 рубля 30 копеек, ветеринарного врача — 336 рублей 24 копейки, уездного (окружного) врача — 350 рублей 25 копеек в год. Для сравнения на 1848 год: лошадь продавалась за 12 руб. серебром, корова — за 6 руб., овца — за 1,5 руб., коза — за 85 коп. [9].

За старшинство в чинах врачам полагалась дополнительная надбавка. Денежное довольствие врача в несколько раз превышало доходы остальных работников сферы здраво-

охранения. Секретарь управы получал 168 рублей 15 копеек, старший лекарский ученик и старшая повивальная бабка — по 113 рублей 25 копеек, младшие — по 84 рубля 90 копеек в год. Любой чиновник, в том числе и врач, прослуживший 20 лет, имел право получить половину пенсии сверх установленного жалования².

Однако некоторые врачи являлись примером безвозмездного выполнения служебного долга. Такое отношение к службе находило поддержку со стороны правительства. Так, по ходатайству Наместника Кавказского за безвозмездное лечение в течение семи лет больных учеников Благотворительного Пансиона Кавказской областной гимназии оператор врачебной управы П.С. Артемовский-Гулак был награжден Государем императором орденом Святой Анны 3-й степени, а моздокский окружной врач В.М. Белкин «за безвозмездное пользование чиновников и учеников» учебного заведения — золотой табакеркой³. Конечно, награды давались не только в подобных случаях. Главный врач Кавказских Минеральных Вод Ф.П. Конради был награжден императором бриллиантовым перстнем за свой научный труд, а инспектор Кавказской врачебной управы А.Д. Крушневич — золотой табакеркой с портретом и вензелем Александра I за «прекращение таковой заразы, бывшей в двух ротах Казинского пехотного полка»⁴.

Жалование военным врачам на Кавказе выплачивалось не ассигнациями, как в других губерниях, а серебром: это был один из способов стимулирования врачей к службе в этом отдаленном крае [10]⁵. Кроме основного жалования, за годы службы в Кавказском крае чиновник награждался Его Сиятельством Наместником Кавказским прибавочным (ежегодным) жалованием. Для титулярного советника, например, за пять прослуженных на Кавказе лет оно могло составлять 150 рублей (при штатном жаловании в 600 рублей в год). Размер квартирных такому чиновнику

составляли 180 рублей, оплачивался прогон лошадей к месту новой службы из расчета 3 копейки за версту — от Тифлиса до Владикавказа и 2,5 копейки — от Владикавказа до Ставрополя⁶.

Дополнительное жалование платилось не только за «дикость мест». В жизни гражданского врача на Кавказе в первой половине XIX в. хватало проблем и опасностей. Так, в Кизлярском округе врачу ездить по селениям было небезопасно: постоянно происходили грабежи и разбой, ранения, убийства, пленения и т.п. [4, с. 21]. В связи с этим, несмотря на льготы, прослужив определенный срок, многие врачи навсегда покидали кавказскую землю. Однако были и те, кто оставались надолго. После выхода в отставку вольнопрактикующим врачом в Ставрополе работал бывший инспектор Кавказской врачебной управы Д.С. Гриельский. После отставки в Пятигорске проживал и Ф.П. Конради. Около четырнадцати лет (до конца жизни) прослужил на Кавказе оператор Кавказской врачебной управы П.С. Артемовский-Гулак.

Большинство врачей на Кавказе составляли русские, православного вероисповедания, выпускники российских медико-хирургических академий. В то время данные учебные заведения готовили лекарей по медицине и ветеринарии, а также кандидатов фармации. Среди слушателей академий преобладали выходцы из духовного сословия, встречались дети дворян, купцов и солдат. Выпускники, удостоенные звания лекаря, направлялись преимущественно на службу в армию, после чего могли перейти на статскую службу.

Одним из типичных представителей данной категории врачей был инспектор Кавказской врачебной управы Ф.М. Меандров — выходец из духовного сословия, выпускник Московской медико-хирургической академии. Свою службу, как А.Д. Крушневич, А.Б. Цеэ, он начинал в армии [4, с. 22].

Из духовного сословия происходили окружной врач Пятигорска А.Ф. Лебедев⁷ и

² ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 342.

³ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 86–87.

⁴ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 66. Л. 6–9.

⁵ По данным Кавказского календаря на 1846 г., 1 рубль ассигнациями равнялся 284/7 копейки серебром.

⁶ ГАСК. Ф. 240. Оп. 2. Д. 666. Л. 32.

⁷ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 40–41.

кизлярский окружной врач А.И. Горлицын⁸. Оба они окончили Московскую медико-хирургическую академию. Представителем купечества был окружной ставропольский врач Н.Н. Савельев, окончивший Императорскую Петербургскую медико-хирургическую академию и начинавший свою службу на Невинномысской карантинной заставе⁹.

Представителями потомственного дворянства среди врачей в Кавказской области были Д.С. Гриельский и Н.А. Введенский.

Фамилия одного из врачей, служивших в Кавказской области в 1842–1844 гг., была Дохтуров. Его предок, «греческой веры», выехал из Цареграда при царе Иоанне Васильевиче, служил по московскому списку, и даны ему были вотчины в Костромском уезде. Был ли он медиком, не известно. Возможно, кизлярский окружной врач дворянин Михаил Афанасьевич Дохтуров¹⁰ был первым врачом в своем роду.

Ко второй категории врачей можно отнести представителей прибалтийских губерний – Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, а также выходцев из Европы. Их отличало вероисповедание – римско-католическое, евангелистическое или лютеранское. Они учились медицине, как правило, у себя на родине или в европейских университетах. Их было больше среди врачей, обустроившихся на Кавказских минеральных водах: Х. Геннуш, А.Б. Цеэ, Ф.П. Конради, К.Б. Норман, Ф.Ф. Каргер, И.Я. Дункан и др.

Франц Андреевич Гефт – уроженец Пруссии, биолог, врач, гоф-акушер Императорского двора, учился в прусской медико-хирургической академии. По окончании Берлинского университета был удостоен степени доктора медицины и хирургии. Позже получил степень доктора медицины в России и был избран членом Императорского Московского общества испытателей природы и Физико-медицинского общества при Московском университете.

Главный врач Кавказских Минеральных Вод Андрей Богданович (урожденный Ио-

ганн-Генрих) Цеэ родился в столице Лифляндии – Риге. Окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Диссертацию «De aqua Wissokoensi» на степень доктора медицины защитил в Дерптском университете, после чего был назначен на Олсуфьевские минеральные воды в Тверской губернии, а затем с повышением был переведен на Кавказ [11].

Федор Петрович (урожденный Фридрих Отто) Конради – другой главный врач Кавказских Минеральных Вод – происходил из старинного швейцарского рода. Медицине он обучался в Геттингенском университете, слушал лекции лучших ученых и врачей в Йенском и Галльском университетах. Будучи приглашенным для работы в Россию, в Московском университете выдержал экзамен на звание доктора медицины¹¹.

Доктора медицины отличались от своих коллег по цеху всесторонней образованностью. Ф.А. Гефт был составителем каталога дикорастущих растений Курской губернии (1826), автором руководства по повивальному искусству (1840) и др. «Описание Высоцкого целительного источника» (1821) и «Описание Кавказских целительных вод» (1817) оставил А.Б. Цеэ. Он являлся членом Общества соревнования медицинских и физических наук.

Ф.П. Конради был членом Общества испытателей природы и Медико-физического общества при Императорском Московском университете. В 1824 г. он издал на немецком языке книгу «Medicinische Annalen der Caucasischen Heilquellen» («Медицинские анналы кавказских лечебных источников»). В деятельности врачей-ученых просматривалось стремление к самосовершенствованию, поиску нового. Ф.П. Конради нашел новый серный источник близ Кум-горы. В 1831 г. на русском языке вышла его новая книга «Рассуждение о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках».

Известно, что доктор Ф.П. Конради принимал участие в определении высоты величайшей горы на Кавказе – Эльбруса (с помощью барометра). Помимо научной и медицинской

⁸ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 5–6.

⁹ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 216. Л. 3–5.

¹⁰ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 216. Л. 5.

¹¹ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 78–81.

деятельности любимыми его занятиями были музицирование на рояле и чтение в подлиннике сочинений древних латинских поэтов. Его дом был наполнен картинами и альбомами с рисунками, это были подарки от благодарных пациентов. Есть мнение, что М.Ю. Лермонтов, интересуясь собранием картин, не раз посещал дом Конради. Особенно оживал доктор, когда его посещали гости. Он с радостью брал на себя роль экскурсовода и показывал им местные достопримечательности. К числу его интересов также относилось и разведение различных сортов винограда в собственном саду [12].

Сильное впечатление произвел на М.Ю. Лермонтова Николай Васильевич (урожденный Николас Вильгельм) Майер, состоявший врачом особых поручений при Начальнике Кавказской области, ставший прототипом доктора Вернера в романе «Герой нашего времени»: «человек оригинального ума, огромной начитанности и какого-то особого душевного обаяния» [13]. Отметим, что М.Ю. Лермонтов был знаком не только с медиками-иностранцами. Несмотря на большую разницу в возрасте, он общался с бывшим профессором Императорского Московского университета доктором медицины И.Е. Дядьковским, который был старше его на тридцать лет. Очевидец свидетельствовал, что их беседа об Англии, Байроне, Бэконе длилась за полночь. После ухода поэта Иустин Евдокимович много раз повторял: «Что за умница!» [14].

В 1839 г. на должность акушера Кавказской врачебной управы был назначен коллежский ассессор Юлиус Самсонович Боркум — лютеранин, уроженец Курляндской губернии, получивший медицинское образование в 1820 г. в Берлине. После экзамена в Императорской Петербургской медико-хирургической академии он получил звание лекаря, а по результатам испытания в повивальном искусстве в Виленской Императорской медико-хирургической академии был удостоен звания акушера¹².

Младший врач Кавказских Минеральных Вод Карл Богданович Норман, евангелистического вероисповедания, степени доктора

медицины был удостоен в Императорском Дерптском университете¹³.

Пациентами врачей, служивших в Кавказской области (особенно в Кизлярском округе), было местное население, не говорившее по-русски. Ситуация подчас требовала от врачей знания грузинского, армянского, ногайского и других языков.

В особую категорию следует выделить военных врачей, служивших в качестве полковых лекарей, дивизионных докторов, главных докторов и ординаторов военных госпиталей и т.п. Отличие гражданских медиков от военных, служивших на Кавказской Линии («кавказцев»), подчеркнул М.Ю. Лермонтов в рассказе «Кавказец»: «Настоящих кавказцев вы находите на Линии; ...статские кавказцы редки: они большею частью неловкое подражание, и если вы между ними встретите *настоящего*, то разве только между полковых медиков» [15]. В «Отчете о путешествии по Кавказу» Н.И. Пирогов показал, в чем отличие военного врача, служившего в столице в крупном госпитале, от коллеги, служившего на Кавказе: «Первый находит все средства для дальнейшего образования, другой, разделяя все лишения и опасности военной жизни, проводит время в отдаленной и дикой стране, удаленной от общества, которое могло бы способствовать развитию его сведений и поощрить участием, примером, взаимным сообщением его ревность к науке. Он отправляется на Кавказ и проводит целые годы с батальоном в дагестанских аулах или крепостях; для него не следить за наукой и обществом — значит отставать и разучиваться... Но деятельность у кавказских врачей, не служащих в экспедициях и больших госпиталях, скудна и ограничена...» [16, с. 59].

У военных врачей была привилегия: должность старшего полкового врача или старшего ординатора предполагала присвоение звания штаб-лекаря. Высшим военно-медицинским чиновникам соответствовало звание штаб-доктора. При этом у военных медиков шло производство в гражданские чины.

Характерным представителем этой социальной группы был дивизионный врач 20-й пехотной дивизии Н.Ф. Земский, док-

¹² ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 21–23.

¹³ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 168.

тор медицины, действительный статский советник (в армии это звание соответствовало генеральскому чину). После окончания Московской медико-хирургической академии он служил полковым лекарем, работал в госпиталях, участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., затем — во всех важнейших боевых операциях на Кавказе. Пользовался известностью «как один из лучших и благороднейших представителей военно-медицинской корпорации» [17]. О таких врачах Н.И. Пирогов писал, что они «всегда готовы под неприятельскими выстрелами подавать пособие раненым, и не было ни одного случая, когда врача на Кавказе обличали в неготовности идти навстречу опасности» [16, с. 60].

Подтверждением самоотверженной деятельности русских военных врачей являлись многочисленные награды, которых они были удостоены за время боевых действий против Шамиля. Энергичным и деятельным врачом и человеком, много сделавшим для распространения русской культуры среди горцев, был штаб-лекарь Дагестанского конно-иррегулярного полка И.С. Костемеровский, заслуживший уважение не только у солдат, но и у пациентов-горцев и их родственников. Он организовал русскую школу для горских детей и много сделал для того, чтобы вызвать доверие и уважение к научной медицине среди местного населения [18, с. 11].

Привычными для военных врачей были постоянные походы против неприятеля. Участие в боевых действиях положительно влияло на карьеру, но не способствовало устройству личной жизни. Так, штаб-лекарь А.Д. Иванов, сменивший Конради на посту главного врача Кавказских Минеральных Вод, в 1828 г. прошел со своим полком из Петербурга до Бессарабии, затем, переправившись через Дунай, добрался до Турции и участвовал в осаде Варны. При оказании помощи и перевязке раненых на поле боя постоянно находился под огнем неприятеля. После осады Варны была «зимовка» на квартирах в Каменец-Подольской губернии, длившаяся почти год. В Петербург врач А.И. Иванов вернулся лишь в январе 1930 г., а уже в сентябре следующего, 1931 г., вместе со своим полком участвовал в подавлении польского восстания,

прошел через всю Польшу до Пруссии. Этот поход завершился в конце февраля 1832 г. Не случайно, что в свои 43 года коллежский советник А.И. Иванов, прибывший в 1841 г. в Пятигорск, не имел ни жены, ни детей, ни имени¹⁴.

Кизлярский, а затем моздокский, окружной врач штаб-лекарь В.И. Атаназевич, участвовавший в юности в походах против турок (1829) и польских мятежников (1831), в 38 лет не был женат¹⁵. Довольно поздно, в 39 лет, стал отцом А.Б. Цезя.

Однако нельзя утверждать, что все военные врачи, служившие на Кавказе, не имели семей. Любящим мужем, заботливым отцом большого семейства был Ф.П. Конради. У него было четверо детей — три дочери и сын. Много времени он посвящал их домашнему образованию. Удачно выдал замуж одну из дочерей за своего хорошего знакомого архитектора Дж. Бернардацци. Сыну, который впоследствии служил на Кавказе военным инженером, он помог стать офицером. После смерти жены заботу о Ф.П. Конради взяла на себя незамужняя старшая дочь. Младшая дочь впоследствии вышла замуж за петербургского чиновника. Доктор Ф.П. Конради положил начало российской ветви швейцарского рода Конради, которая живет в России уже более двухсот лет.

Не меньше была семья у инспектора Кавказской врачебной управы А.Е. Беляева. Он никогда не состоял на военной службе, в 54 года был женат на вдове майора, имел двух сыновей (12 и 5 лет) и двух дочерей (14 и 9 лет)¹⁶.

Проведенный анализ позволяет выделить наиболее характерные черты врачей, служивших на Северном Кавказе в первой половине XIX в. Независимо от вероисповедания и национальности это были высокообразованные люди, выделявшиеся среди казачества, солдат, местного населения, а зачастую и офицеров, не только чинами, но и общим культурным уровнем, стремлением к саморазвитию. Для них, как «людей государственных» (гражданских и военных), было характерно ревностное отношение к службе

¹⁴ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 114. Л. 3–10.

¹⁵ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 110. Л. 2–3.

¹⁶ ГАСК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–17, 23; Д. 356. Л. 186.

на благо Отечества, особое отношение к Кавказу. Врачи, профессиональная деятельность которых была связана с Северным Кавказом, внесли существенный вклад в освоение и раз-

витие этого региона (от улучшения качества медицинской помощи до создания общей культурной атмосферы на новой для России территории).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колосовская Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII – XIX вв. / под ред. А.А. Кудрявцева. М.: Каллиграф, 2015. 240 с.
2. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 511 с.
3. Савельев А.Е. Роль российских офицеров в исследовании Кавказа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010; 2: 9–13.
4. Ованесов Б.Т., Судаевцев Н.Д. Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII – начале XX вв. Ставрополь, 2002. 212 с.
5. Копылова Е.Э., Краснокутская Л.И. Становление и развитие военно-медицинской службы на Кавказских Минеральных Водах (1803–2007 гг.). Ессентуки, 2007. 222 с.
6. Ахмадов Т.З. История здравоохранения и медицинского образования на Северо-Восточном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Ростов-н/Д 2014. 535 с.
7. Крылов-Толстикович А.Н. Русские врачи. Приложения II 1-9. Приложение 1. Ученые степени и звания в дореволюционной России. [Электронный ресурс]: <http://www.proza.ru/2013/08/26/1373>.
8. Медицинский хронограф Ставрополя (1803–2016) / сост.: А.В. Карташев, А.К. Курьянов. Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2016. С. 8–12, 24–26.
9. Гусев В.М. Астраханские лошади в период 1850–1900 гг. // Астраханский общественно-политический еженедельник «Факт и компромат». 2014. 31 января. № 4 (565).
10. Наханетов Б. Жизнь, оплаченная серебром. Русские военные врачи на Северном Кавказе в первой половине 19 века // Медицинский вестник. 2009; 25–26.
11. Цеэ Андрей Богданович // Верность клятве Гиппократу. Элита русской медицины XVIII – начала XX века. Краткий медицинский биографический словарь / сост. Б.Ш. Нувахов. Т. 3. М.: Изд-во РАМН, 2014. С. 69–70.
12. Боглачев С.В. Добрый доктор Конради // Ставропольский хронограф на 2005 год. Ставрополь, 2005. С. 79–85.
13. Бронштейн Н. Доктор Майер. В кн.: Литературное наследие. Том 45–46. М.Ю. Лермонтов. II. Изд. АН СССР. М., 1948. С. 473–496.
14. Молчанов Н. Из письма к В.В. Пассеку. 27 июля 1841 г. Пятигорск // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1989. С. 465, 717–718.
15. Лермонтов М.Ю. Кавказец. // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1984. С. 143–146.
16. Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. М.: Медгиз, 1952. 357 с.
17. Земский Николай Федорович // Верность клятве Гиппократу. Элита русской медицины XVIII – начала XX века. Краткий медицинский биографический словарь / сост. Б.Ш. Нувахов. А.Н. Крылов-Толстикович. Т. 1. М.: Изд-во РАМН, 2007. С. 289.
18. Кыштымов В.В. Медицинское обеспечение русских войск в Дагестане в войне 1834–59 гг.: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Махачкала, 1953. 13 с.

Получено: 13.01.2017

REFERENCES

1. Kolosovskaya T.A. *Rossiyskie voennye v sotsiokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza 18–19 vv.* [Russian military personnel in the socio-cultural sphere of the North Caucasus in the 18th to 19th centuries]. Ed. A.A. Kudryavtsev. Moscow: Kalligraf Publishing House, 2015. 240 p. (in Russian)
2. Pokrovsky N.I. *Kavkazskie voyny i imamat Shamilya* [Caucasus wars and Imam Shamil]. Moscow: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. 511 p. (in Russian)
3. Savelev A.E. *Rol' rossiyskikh ofitserov v issledovanii Kavkaza* [The role of Russian officers in Caucasus research]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2010; 2: 9–13. (in Russian)
4. Ovanesov B.T., Sudavtsov N.D. *Zdravookhranenie Stavropol'ya v kontse 18 – nachale 20 vv.* [Health care in the Stavropol Territory in the late 18th to early 20th centuries]. Stavropol, 2002. 212 p. (in Russian)

5. Kopylova E.E., Krasnokutskaya L.I. *Stanovlenie i razvitiye voenno-meditsinskoy sluzhby na Kavkazskikh Mineral'nykh Vodakh (1803–2007 gg.)* [Formation and development of military medical service in the Caucasus Mineralniye Vody]. Yessentuki: Publishing House LLC, 2007. 222 p. (in Russian)
6. Akhmadov T.Z. *Istoriya zdravookhraneniya i meditsinskogo obrazovaniya na Severo-Vostochnom Kavkaze (XIX v. – 1940 g.)* [The history of health and medical education in the North-East Caucasus (19th century to 1940)]. Rostov-na-Donu, 2014. 535 p. (in Russian)
7. Krylov-Tolstikov A.N. *Russkie vrachi*. Prilozheniya II 1-9. Prilozhenie 1. Uchenye stepeni i zvaniya v dorevolutsionnoy Rossii [Russian doctors. Appendixes II. 1-9. Appendix 1. Academic degrees and titles in pre-revolutionary Russia]. Electronic resource. URL: <http://www.proza.ru/2013/08/26/1373>. (in Russian)
8. *Meditsinskiy khronograf Stavropol'ya (1803–2016)* [Medical Chronograph of the Stavropol Region (1803–2016)]. Comp.: A.V. Kartashev, A.K. Kuryanov. Stavropol. 2016. P. 8–12, 24–26. (in Russian)
9. Gusev V.M. *Astrakhanskije loshadi v period 1850–1900 gg.* V kn.: Astrakhanskiy obshchestvenno-politicheskiy ezhenedel'nik “Fakt i kompromat” [Astrakhan horses in 1850–1900. In: Astrakhan socio-political weekly “Fact and compromising evidence”]. 2014. January 31. N 4 (565). (in Russian)
10. Nakhapetov B. *Zhizn', oplachennaya serebrom. Russkie voennye vrachi na Severnom Kavkaze v pervoy polovine 19 veka* [Life, paid for with silver. Russian military doctors in the North Caucasus in the first half of the 19th century]. Meditsinskiy vestnik [Medical Bulletin]. 2009; 25–26. (in Russian)
11. *Tsee Andrey Bogdanovich*. V kn.: Vernost' klyatve Gippokrata. Elita russkoy meditsiny 18 – nachala 20 veka. Kratkiy meditsinskiy biograficheskiy slovar' [Tseye Andrei Bogdanovich. In: Loyalty to the Hippocratic Oath. The elite of Russian medicine from the 18th to early 20th centuries. A brief medical biographical dictionary]. Comp. B.Sh. Nuvakhov. Vol. 3. Moscow, 2014. P. 69–70. (in Russian)
12. Boglachev S.V. *Dobryy doktor Konradi* [The Good Doctor Konradi]. Stavropol'skiy khronograf na 2005 god [Stavropol chronograph for 2005]. Stavropol, 2005. P. 79–85. (in Russian)
13. Bronshtein N. *Doktor Mayer*. V kn.: Literaturnoe nasledie. Tom 45–46. M.Yu. Lermontov. II. [Doctor Maier. In: Literary heritage. Vol. 45–46. M.Yu. Lermontov. II]. 2nd ed. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1948. P. 473–496. (in Russian)
14. Molchanov N. *Iz pis'ma k V.V. Passeku. 27 iyulya 1841 g. Pyatigorsk*. V kn.: M.Yu. Lermontov v vospominaniyakh sovremennikov [From a letter to V.V. Passek. July 27, 1841 Pyatigorsk. In: M.Yu. Lermontov in the memoirs of his contemporaries]. Moscow, 1989. P. 465, 717–718. (in Russian)
15. Lermontov M.Yu. *Kavkazets*. V kn.: Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh [Caucasian. In: Collected works in four volumes]. Vol. 4. Moscow, 1984. P. 143–146. (in Russian)
16. Pirogov N.I. *Otchet o puteshestvii po Kavkazu* [Report on a journey through the Caucasus]. Moscow: Medgiz, 1952. 357 p. (in Russian)
17. *Zemskiy Nikolay Fedorovich*. V kn.: Vernost' klyatve Gippokrata. Elita russkoy meditsiny XVIII – nachala XX veka. Kratkiy meditsinskiy biograficheskiy slovar' [Zemsky Nikolai Fedorovich. In: Loyalty to the Hippocratic Oath. The elite of Russian medicine from the 18th to early 20th centuries. A brief medical biographical dictionary]. Comps. B.Sh. Nuvakhov, A.N. Krylov-Tolstikov. Vol. 1. Moscow, 2007. P. 289. (in Russian)
18. Kyshtymov V.V. *Meditsinskoe obespechenie russkikh voysk v Dagestane v voyne 1834–59 gg.* [Kyshtymov Medical support of Russian troops in Dagestan in the war of 1834–59]. Author's abstract. Diss. PhD in medical sciences. Makhachkala, 1953. 13 p. (in Russian)

Received: 13.01.2017

Информация об авторах

Карташев Андрей Владимирович – начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья; профессор кафедры общественного здоровья, организации здравоохранения и медицинской информатики, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России (Ставрополь).
Цапко Людмила Ивановна – доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России (Ставрополь).

About the authors

Andrey Vladimirovitch Kartashev – Doctor of Historical Sciences, Head of the Center for the Study of History of Medicine and Public Health; Professor of public health and medical informatics department, FSBEI HE StSMU MOH Russia (Stavropol).

Lyudmila Ivanovna Tsapko – Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of philosophy and humanitarian disciplines, FSBEI HE StSMU MOH Russia (Stavropol).